

Review ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

Топливо из воздуха

Компания «Криогенмаш» еще со времен Советского Союза являлась ведущим предприятием, выпускающим оборудование для разделения воздуха на составные газы. Продукция компании позволила ей занять сильные позиции в своем сегменте на рынке Китая. Однако для расширения своего рынка сбыта в КНР «Криогенмашу», входящему в группу Газпромбанка, придется активизировать работу над созданием технологий, которые могут быть востребованы в скором будущем.

— технологии —

Компактные заводы

«Криогенмаш», существующий уже 65 лет, поставлял продукцию в 35 стран мира. Криогенные воздуходелительные установки поставлялись, в частности, в АРЕ (Египет), Болгарию, Венгрию, Индию, Иран, Китай, Северную Корею, Нигерию, Польшу, Румынию, Турцию, Чехословакию, Югославию.

Одним из ключевых рынков для «Криогенмаша» остается китайский. Он не только один из самых больших в мире, но и один из самых сложных для работы на нем. Тем не менее за последние восемь лет «Криогенмаш» поставил в Китай 22 блока ожигания природного газа малой и средней производительности — от 0,3 т/час до 3 т/ч СПГ, на основе которых работают мини-заводы СПГ мощностью до 9 тонн СПГ в час. По оценкам директора по стратегическому развитию ПАО «Криогенмаш» Александра Мазина, российское предприятие смогло занять в сегменте малотоннажных блоков ожигания природного газа более 15% китайского рынка.

Популярность этой продукции в Китае объясняется просто. Во-первых, по данным экспертов рынка малотоннажного СПГ, немало стран рассматривают СПГ в качестве газомоторного топлива. Одно транспортное средство в Китае сегодня потребляет 30 куб. м газа в день. Для сравнения: в США эта цифра составляет 31 куб. м, примерно столько же — в Южной Корее, в Иране — 6 куб. м, в Аргентине — 4 куб. м, в России — 10 куб. м. Этот рынок продолжает интенсивно развиваться. Тем более что потребность Китая в

малотоннажных заводах для ожигания природного газа обусловлена объективными причинами. Дело в том, что в Китае есть немало населенных пунктов, расположенных в труднодоступных районах страны, например горных. Поскольку плотность населения в них высокая и большинство регионов важны с точки зрения развития сельского хозяйства, потребность в энергии здесь весьма высока. При отсутствии возможности прокладки газопровода, но при наличии хороших дорог, по которым можно доставить сжиженный газ, вариант с мини-заводами по сжижению природного газа и доставке его непосредственно в горные районы оптимален. Поэтому продукция компании «Криогенмаш» для малой энергетики оказалась на китайском рынке вполне конкурентоспособной.

Успешное сотрудничество китайских потребителей с российской компанией в сфере малой энергетики подогрело интерес китайского рынка к инновационным разработкам «Криогенмаша»: за последние несколько лет «Криогенмаш» построил в Китае две уникальные установки разделения редких газов (разделение криптон-ксенонового концентрата) мощностью 200 куб. м сырья. В 2011 году они были введены в эксплуатацию: одна — на газовом заводе металлургического комбината в Цзинане, другая — на газовом заводе металлургического комбината в Ханьдане. Сейчас ведутся переговоры по поставке третьей установки, которая позволит получать не только криптон и ксенон, но и неон и гелий.

Инновационные разработки «Криогенмаша», в частности водородные системы для космических

За восемь лет «Криогенмаш» поставил в Китай 16 блоков ожигания природного газа малой и средней производительности

проектов, исследовательских научных программ, также пришлось весьма кстати, когда Китай приступил к реализации своих планов в космической отрасли. Специальное оборудование, произведенное «Криогенмашем», например транспортные цистерны — заправщики жидкого водорода объемом 45 куб. м, системы хранения жидкого водорода единичным объемом хранения 100 куб. м, оказались востребованным на китайском рынке.

Кистокан китайского

Если вернуться к истории сотрудничества «Криогенмаша» с Китаем, то российский завод начал поставки в эту страну кислородных станций и воздуходелительных установок еще в 1959 году. Активное взаимодействие двух стран в этой сфере продолжалось до 1995 года. С началом перестройки из-за экономи-

ческих проблем в России и, соответственно, снижения качества поставляемой продукции оно прервалось.

В начале 2000-х годов руководство «Криогенмаша» вознамерилось вернуть продукцию завода на интенсивно развивающийся китайский рынок, хотя по законам бизнеса возвращение позиций по покинутому прежде рынку — сверхсложная задача. «Мы решили начать снова с тех же видов оборудования, по которым имели в Китае довольно хорошие референции», — с кислородных станций, — вспоминает руководитель представительства «Криогенмаша» в Китае Вячеслав Кузнецов. — Однако оказалось, что, во-первых, этот сегмент рынка жестко занят такими мировыми брендами, как немецкая Linde и французская Air Liquide. Во-вторых, сами китайцы прилагали огромные усилия к тому, чтобы копировать любое необходимое им оборудование и самим научиться его производить, что стимулировалось в Китае законодательно — например, они могли запатентовать любую технологию, которая на

тот момент не была запатентована у них в стране.

Тем не менее «Криогенмашу» все же удалось войти второй раз в одну и ту же воду — начать поставки своей высокотехнологичной продукции. Прежде всего сыграла свою роль успешная история сотрудничества с Китаем Советского Союза. К тому же компания смогла доказать китайским партнерам, что имеет права на патент по ряду позиций оборудования. А некоторые технологии китайцы просто не смогли скопировать так, чтобы их оборудование работало не хуже российского. Как отмечает Вячеслав Кузнецов, потратив несколько лет на то, чтобы создать водородные системы для космической отрасли, китайцы так и не смогли достичь таких минимальных значений испаряемости, какими характеризуются российские системы. В тендере в сегменте водородных систем «Криогенмашу» удалось по ценам на оборудование обойти французскую Air Liquide.

Несмотря на то что сегодня позиции «Криогенмаша» на китайском

рынке сильны, российскому предприятию приходится продолжать поиск способов расширения своего присутствия на нем. Сегодня это очень непросто: рынок мини-заводов СПГ постепенно насыщается, а китайская экономика демонстрирует снижение темпов экономического роста, что сказывается в том числе на китайской металлургической отрасли (основная сфера применения технических газов).

Китайцы быстро учатся, и многое из оборудования, произведенного в Китае, оказывается на мировых рынках по более низким ценам, но при сопоставимом качестве.

Из-за быстрого развития в мире новых технологий растет потребность рынка в высоких технологиях, в более чистых газах. Развитие электронных технологий предполагает применение таких продуктов, как изотопы гелия, неона, ксенона, криптона. «Это совершенно другой уровень очистки газов, совершенно другие продукты. Китайцы чувствуют, что эти высокие технологии понадобятся очень скоро», — говорит Вячеслав Кузнецов. — «Криогенмаш» обладает компетенциями для их производства. Но чтобы иметь хорошие перспективы работы на этом рынке, мы должны быть готовы к тому, чтобы сопоставлять свое качество с требованиями таких компаний, как, например, «Самсунг». Мы ожидаем, что новые технологии будут востребованы также в космической отрасли Китая, в оборонной промышленности. Поэтому мы стараемся направлять нашу деятельность на дальнейшую разработку таких технологий, которые могут быть применены в этих сферах экономики Китая».

В компании уверены: для «Криогенмаша» это задача вполне выполнимая, хотя и непростая. В работе с китайскими партнерами есть своя специфика. Для входа на китайский рынок требуется не только тщательное изучение его потребностей и возможностей конкурентов, но и долгая, продуманная стратегия в отношениях с потенциальным клиентом. Китайский потребитель очень требователен. Поэтому даже при наличии возможностей производить и поставлять в Китай то, в чем там нуждаются, поставщик должен уметь ждать. А также хорошо помнить китайскую поговорку: «Заказчик — бог».

Константин Анохин

Пояс против санкций

Производственные активы компаний СИБУР (слева) и «Новатэк» стали первыми крупными объектами инвестирования для специализированного китайского фонда

— техническое сотрудничество —

Китай расширяет инвестиционное присутствие в России. Фонд Шелкового пути в марте получил 9,9% в крупнейшем проекте НОВАТЭКа «Ямал СПГ», а Sinopec в конце 2015 года приобрел 10% СИБУРа. Также фонд и Sinopec проявляют интерес к покупке еще 10% акций нефтехимической группы. На рынке считают, что партнерство с Китаем останется жизненно важным для многих российских компаний по крайней мере до тех пор, пока не будут сняты западные экономические санкции.

В конце мая в протоколе Росийско-китайской межправительственной комиссии был зафиксирован интерес китайских инвесторов к приобретению дополнительных 10% акций СИБУРа. Российские власти благосклонно смотрят на такое сотрудничество. В целом пра-

вительственная комиссия по иностранным инвестициям одобрила покупку Китаем до 20% нефтехимической компании. Эксперты отмечают, что СИБУР заинтересован во вхождении китайских инвесторов в капитал не столько с точки зрения привлечения денег, сколько для того, чтобы иметь гарантии сбыта своей продукции в КНР.

Предыдущую крупную инвестицию Китай сделал в проект второго по величине российского производителя газа НОВАТЭКа «Ямал СПГ». Китайский Фонд Шелкового пути в марте получил в нем 9,9%, заплатив £1,087 млрд. Также китайцы предоставили НОВАТЭКу кредит на £730 млн на 15 лет. «Ямал СПГ» предполагает строительство завода по сжижению газа на базе Южно-Тамбейского месторождения на Ямале (запасы по PRMS — 926 млрд кубометров газа). Мощность трех линий — 16,5 млн тонн СПГ в год. Помимо НОВАТЭКа (владеет 50,1% акций «Ямал СПГ») акци-

онерами являются китайская CNPC и французская Total (по 20%).

Вхождение SFR было важно для «Ямал СПГ», так как эти инвестиции способствовали привлечению кредитов у китайских банков (около \$12 млрд из общей суммы внешних займов в размере до \$19 млрд). До этого строительство завода приходилось финансировать акционерам проекта, кроме того, 150 млрд руб. было выделено из ФНБ.

Финансирование со стороны китайских банков и фондов для ряда российских компаний оказалось практически единственным шансом реализовать проекты, после того как Запад ввел экономические санкции в отношении России. При этом сотрудничество является взаимовыгодным на фоне спада в китайской экономике и перепроизводства, которое требует крупных рынков сбыта. С целью поддержания своей экономики КНР в 2014 году приступила к реализации концепции «Один пояс, один путь», которая включа-

ет проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Фонд Шелкового пути объемом \$40 млрд стал финансовой платформой масштабного проекта. Учредителями фонда в 2014 году выступили ЦБ КНР (65%), Китайская инвестиционная корпорация (15%), Экспортно-импортный банк Китая (15%), Китайский банк развития (5%). В течение 2015 года фонд, по экспертным оценкам, профинансировал проектов на общую сумму \$4–5 млрд.

Помимо участия в российских активах Фонд Шелкового пути 20 апреля 2015 года подписал с China Three Gorges Corporation и Private Power and Infrastructure Board of Pakistan меморандум о сотрудничестве в строительстве ГЭС Karot на реке Джелам на северо-востоке Пакистана. Этот проект является частью плана создания китайско-пакистанского экономического коридора, считающегося одной из важнейших составляющих Эконо-

мического пояса Шелкового пути. Для совершения сделки фонд приобрел долю в China Three Gorges Corporation, а также присоединился к консорциуму, созданному совместно с Экспортно-импортным банком Китая для кредитования гидроэнергетического проекта. Общая сумма инвестиций оценивается в \$1,65 млрд. Планируется, что строительство гидроэлектростанции будет завершено к 2020 году.

Кроме того, Фонд Шелкового пути выкупил 25% китайской корпорации China National Tire & Rubber Co. за \$1,8 млрд. Эти и другие привлеченные средства CNRC использовала для поэтапной покупки акций итальянской Pirelli. К концу октября 2015 года китайцы контролировали 98% предприятия. Интерес Китая к этой компании обусловлен желанием получить доступ к производственным технологиям и обеспечить себе выход на европейские рынки. Под контроль КНР перешли также зарубежные активы Pirelli,

включая Кировский и Воронежский шинные заводы в России.

Уже в конце 2015 года Фонд Шелкового пути заключил рамочное соглашение с казахской Kaznax Invest по формированию Китайско-казахстанского фонда промышленной кооперации. В перспективе китайский фонд может предоставить новой структуре около \$2 млрд на финансирование совместных промышленных проектов.

Сейчас, говорят эксперты, не лучшее время для крупных стран — даже Китай испытывает трудности с темпами роста и спросом. Поэтому страна заинтересована во вложении денег в новые проекты, и Россия с этой точки зрения является одним из наиболее интересных партнеров с учетом масштабных планов Китая развития в нефтегазовом и нефтехимическом секторе. Поэтому, уверены эксперты, в обозримой перспективе можно ожидать новых договоренностей в этой сфере.

Ольга Дука